

УДК 811.512.142

DOI: 10.35330/1991-6639-2020-5-97-107-114

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ СЛОВА *АЛА* В ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ (НА МАТЕРИАЛЕ КАЗАХСКОГО ЯЗЫКА)

Б.А. МУСУКОВ

Институт гуманитарных исследований –
филиал ФГБНУ «Федеральный научный центр
«Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук»
360000, Нальчик, ул. Пушкина, 18
E-mail: kbigi@mail.ru

*Статья посвящена комплексному исследованию лексико-семантических особенностей атрибутивного компонента определительных словосочетаний описательного типа, лексикализованных словосочетаний, удвоенных конструкций показателя пёстрого цветообозначения, терминообразующей лексики – слова **ала** в казахском языке, участвующей в категоризации смешанных сегментов лингвоцветового пространства.*

Рассматриваются отличительные особенности свободных и лексикализованных словосочетаний, парно-повторных конструкций, исследуются вопросы лексикографической интерпретации «сдвоенных наименований».

*В работе анализируются вопросы сочетания атрибутивного компонента **ала** с именами существительными, асемантическим аналогом.*

В статье обращается внимание на особенности выборочного сочетания различных словосочетаний с аффиксальными морфемами, как словообразовательными, так и словоизменительными.

Ключевые слова: усилительные конструкции, лексические единицы, лексико-семантические особенности, категоризация лингвоцветового пространства, асемантический аналог, морфологизация.

ВВЕДЕНИЕ

В последнее время в теоретических исследованиях, посвящённых актуальным проблемам лексики, грамматики и синтаксиса тюркских языков, анализируются отдельные вопросы, связанные с образованием и функционированием свободных и лексикализованных словосочетаний, удвоенных конструкций с помощью показателя пёстрого цветообозначения **ала** 1) 'пёстрый, неоднотонный' (о цвете); 2) 'пёстрый, пегий, с белыми пятнами' (о масти животных). Исследуются лексико-семантические особенности сочетающихся компонентов свободных словосочетаний определительного типа, лексикализованных и усилительных конструкций.

Результаты проведенных исследований свидетельствуют о том, что двухкомпонентные синтаксические единицы в казахском языке образуются в процессе сочетания атрибутивного компонента **ала** с именами существительными и асемантическим аналогом. В результате дальнейшего языкового развития различные типы словосочетаний участвуют в словообразовательных процессах, то есть подвергаются наращению словообразовательными и словоизменительными аффиксами, выражая лексико-семантические и грамматические значения, свойственные имени существительному и прилагательному. Образование свободных и лексикализованных словосочетаний, удвоенных конструкций можно квалифицировать как систему моделирования синтаксических единиц вторичной номинации.

В свободных словосочетаниях и некоторых парно-повторных конструкциях функционирует лексическая и грамматическая сочетаемость компонентов при определенном типе синтаксической связи. В лексикализованных словосочетаниях лексической и грамматической сочетаемости не существует, так как они в расчлененном значении не употребляются.

Анализ лексических материалов свидетельствует о том, что слово *ала* в казахском языке участвует в образовании удвоенных конструкций, сочетающих в себе значения компонентов «основного» и «оттеночного» цветообозначений.

При характеристике системно-структурных отношений в лексике и грамматике современного казахского языка «... нельзя не обратить внимания на широкое использование в системе языка разнообразных структурных типов повторов и парных сочетаний, которые выступают как продуктивные способы выражения определенных грамматических значений» [1, с. 5].

Качественное имя прилагательное *ала* в казахском языке, а также и в других тюркских языках, участвует в образовании парно-повторных конструкций, сочетаясь с асемантическим аналогом, например, *ала-құла* 1) 'пёстрый, разноцветный'; *ала-құла киім киген адамдар* 'пёстро разодетые люди', 2) 'разношерстный; разномастный'; *ала-құла топ* 'разношерстная толпа', 3) 'неодинаковый, неровный' // 'неодинаково'; *ала-құла қара* 'неодинаково относиться' [7, с. 44].

Слово *ала-құла* участвует и в словообразовательных процессах, сочетаясь с общетюркским аффиксом *-лық*, например, *ала-құла+ -лық =ала-құлалық* 1) 'пестрота', 2) 'разношерстность', 3) 'неодинаковое отношение; пристрастность'; *менде ала-құлалық жоқ* 'я отношусь ко всем одинаково' [7, с. 44]. Аффикс *-лық*, присоединяемый к асемантическому аналогу, относится ко всей конструкции одинаково. Сочетание *ала-құлалық* можно назвать сложным словом, несмотря на то, что постпозиционный компонент является асемантическим аналогом, не имеющим лексического значения. В процессе морфологизации основы *ала-құла* с помощью аффикса *-лық*, меняющего частеречную принадлежность, конструкция приобретает новое значение – обобщенно-собирательное. Значение производного словосочетания вторичной репрезентации, обусловленное семантикой асемантического аналога и словообразовательного значения аффиксальной морфемы *-лық*, раскрывается только в данной синтаксической единице. Переход парно-повторной конструкции *ала құла* в разряд сложных слов, употребляемых в данном значении, осуществляется в результате субстантивации. Словосочетание *ала-құла* подвергается субстантивации и становится сложным словом не только за счёт наращивания аффиксом *-лық*, но и за счёт того, что второй компонент является асемантическим аналогом, выступая в его значении. Данную основу можно рассмотреть как сочетание, тяготеющее к устойчивым единицам, выражающим ослабление прямых синтаксических связей сочетающихся компонентов. Словосочетания *ала-құла* и *ала-құлалық* можно отнести к разряду полных повторов, имеющих двучленную структуру, но употребляемых в нерасчлененных значениях.

Фактологический материал свидетельствует о том, что данный структурный тип парно-повторных конструкций в казахском языке имеет широкое применение в стилистической организации текста, употребляясь в составе простых и сложных предложений, фразеологических конструкций. Они выражают как лексические, так и грамматические значения, к числу которых относятся значения множественности, обобщенности, неопределенной совокупности.

Атрибутивный компонент *ала* как исторически, так и в современном состоянии казахского языка употребляется как знаменательная часть речи. С точки зрения этимологиза-

ции функциональный компонент *қҰла*, придающий конструкциям *ала-қҰла*, *ала-қҰлалық* новые семантические оттенки собирательности, обобщения, уточнения, интерпретируется как слово семантически незначимое. Участвуя в процессе стилистической организации текста, эти словосочетания в составе определенного стилистического пласта лексики, употребляются в речи для придания ей эмоциональных оттенков.

В словосочетаниях *ала-қҰла*, *ала-қҰлалық* функциональный компонент *қ ұла* выступает в качестве произвольного звукового комплекса, фонетического дуплета на базе его фонетической близости к самостоятельному слову, употребляемому как семантическое поле всего словосочетания. В этих конструкциях первая часть не может самостоятельно наращиваться аффиксами, в то время как вторая часть лишь частично копирует морфологическую структуру опорного слова. Благодаря наличию функционального компонента расширяется морфологическая структура основного слова и его значение дополняется семантическими оттенками. Подобные парные сочетания, в которых один из компонентов не выражает лексического значения, в совокупности обозначают некоторую множественность, несмотря на то, что в морфологическом отношении аффикс множественного числа может быть опущен. Если в некоторых тюркских языках, скажем в турецком, парные конструкции подвергаются морфологизации двояко: либо через факультативный компонент, либо через оба компонента одновременно, то в казахском языке аффиксом наращивается только второй компонент. Словоизменению подвергается также второй компонент.

Рассматривая тип семантической связи в атрибутивных, парно-повторных словосочетаниях, следует обратить внимание на то, что один из компонентов в смысловом отношении является главным, а другой – второстепенным. Другими словами, при таком характере синтаксической связи выявляются отношения подчиняемого и подчиняющего членов сочетания. В данном случае подчинительный тип связи не выражается специальным аффиксом, например, *ақ ала бҰрк іт* 'бело-пятнистый беркут', *қара ала ат* 'чёрно-пегая, вороно-пегая лошадь'. Несмотря на отсутствие морфологических показателей, выражающих взаимосвязь компонентов, совершенно очевидно, что в данных примерах функционирует совершенно очевидный тип синтаксической связи с помощью примыкания. Семантическим стержнем словосочетаний являются имена существительные *бҰр қ іт* 'беркут' и *ат* 'лошадь'. Определениями к этим словам являются *ақ ала* 'бело-пятнистый' и *қара ала* 'чёрно-пегая, вороно-пегая'. С точки зрения синтаксических отношений компонентов, когда атрибутивный компонент уточняет субстантивный, препозиционная часть относится к постпозиционному как определение к определяемому.

В парно-повторных конструкциях существует сочинительный тип связи, продиктованный тем, что компоненты не определяют и не дополняют друг друга «ввиду своей лексико-морфологической однородности и синтаксической равноправности» [1, с. 110].

Примеры свидетельствуют о том, что в сочинительных словосочетаниях, к числу которых относится и парно-повторное сочетание *ала-қҰла* казахского языка, существует связь по типу примыкания. В сочинительном словосочетании *ала-қҰлалық*, несмотря на то, что морфологизации подвергается второй компонент способом наращивания аффиксом, подчинительная связь не обнаруживается, а функционирует связь по типу примыкания.

При определении лексико-грамматической природы парных сочетаний в целом и конструкций типа *ала-қҰла*, *ала-қҰлалық* в частности, как в казахском языке, спорной остаётся постановка вопроса о дифференциации слова и словосочетания. Одни исследователи считают, что парные сочетания относятся к разряду сложных слов [9, с. 124; 2, с. 210], другие рассматривают их как словосочетания [4, 5, 6]. По мнению большинства учёных,

любая двучленность является базой для образования словосочетаний. А.М. Пешковский относил к словосочетаниям сочетание предлога со знаменательным словом [11]. Американский лингвист Блумфилд рассматривал словосочетание как «отношение двух морфем в слове» [12, с. 36].

Лексикографической особенностью «сдвоенных наименований» в казахском языке, образованных с помощью показателя пёстро́го цветообозначения *ала*, является то, что с точки зрения плана выражения свободные словосочетания, второй компонент в которых выражен денотативными и абстрактными именами существительными, пишутся двояко: 1) в одном случае раздельно, выступая в расчленённом значении, например: *ала ат* 'пегий конь', *қара ат* 'чёрно-пегая, вороно-пегая лошадь'; 2) в другом случае – слитно, выражая также компонентное, несколько трансформированное, модифицированное значение, например *алагеум* 'предрассветные сумерки'.

Свободные словосочетания, компоненты которых пишутся слитно, в другом случае с точки зрения плана содержания не выражают расчленённого значения, а выступают в лексикализованном значении.

Лексикографической особенностью свободных словосочетаний, употребляемых в лексикализованном значении, является то, что их компоненты пишутся слитно, так как ударение падает на вторую часть. В большинстве этих конструкций, являющихся названиями растений, животных, птиц, слово *ала* выступает как терминообразующий компонент, например, бот. *алабота* 'лебеда', *алабұға* зоол. 'окунь' и т.д.

Лексикографической особенностью парно-повторных конструкций является то, что их компоненты – атрибутивный и факультативный – пишутся через дефис, обозначая единое признаковое понятие, например, *ала-құла* 1) 'пёстрый, разноцветный'; 2) 'разношерстный, разномастный'; 3) 'неодинаковый, неровный'.

Анализ лексикографических материалов свидетельствует о том, что слово *ала* как терминообразующий компонент онамастической лексики в казахском языке участвует в образовании нарицательных, т.е. апеллятивных, и собственных названий малых и больших физико-географических объектов.

В них раскрывается происхождение различных топонимов, встречающихся на огромной территории Казахстана и являющихся неотъемлемой частью тюркологии. Они отражают историю языка и народа, уходящую корнями в тысячелетия, исторические взаимоотношения и развитие языков, соседствующих с казахским. С точки зрения системно-структурных отношений наиболее характерным в языковом отношении географическим названиям даётся по мере возможности лингвистическое толкование. Эти географические названия отражают определенную эпоху в истории казахского народа, историю, материальную и духовную культуру, явления природы, представления народа об окружающей его действительности, а также особенности функционирования и развития казахского языка.

В географических названиях, образованных с помощью качественного прилагательного *ала*, цвет в основном является мотивационным признаком наименований. Однако встречаются и другие признаки, не связанные с цветом.

В конструкциях, образованных по моделям словосложения и словообразования по характеру составных элементов в топонимии Казахстана, наряду с другими слоями встречается древний слой с тюрко-монгольскими элементами языков.

Апеллятивные и онамастические конструкции, образованные по модели *имя прилагательное + имя существительное*, «имеют широкое распространение не только на территории Казахстана, но и на огромном пространстве от Малой Азии до Дальнего Востока,

включая юг и юго-восток Российской Федерации» [8, с. 6]. Апеллятивы и топонимы, образованные с помощью прилагательного *ала*, являются нарицательными и собственными именами в казахском языке, имеют прозрачную, предсказуемую семантику и поэтому ошибочное толкование топонимов и их производящих основ, не отвечающее уровню современной лингвистической науки, исключается. Сравнительно-сопоставительный анализ лексических единиц показывает, что названия физико-географических объектов образовались по признаковому характеру, то есть в их образовании прямое участие принимают нарицательные слова и словосочетания, отражающие природные, ландшафтные особенности края. Эти лексические единицы и синтаксические конструкции имеют правильную научную этимологию, ярко выраженные типологические черты, свойственные тюркской языковой семье, не являются топонимами с основами и элементами иноязычного происхождения, характерными инотюркской языковой среде.

Материалы топонимических исследований в казахском языке показывают, что цветочные прилагательные *ак, ала, жирен, қара, кок, сары, шұбар* и другие часто выступают в нецветовых значениях.

Е. Койчубаев отмечает, что слово *ала* в значении 'нестрый' в многочисленных топонимических названиях Казахстана выступает и в значениях 'великий' и 'гора' [8, с. 8]. Без каких-либо фонетических деформаций синтаксические конструкции на *ала* способствуют раскрытию загадочной природы древних топонимических названий.

Синтаксические конструкции, образованные с помощью слова *ала* в хронологическом срезе развития топонимов Казахстана, однотипные в языковом отношении, встречаются в тюркских и монгольских языках.

В «Кратком толковом словаре топонимов Казахстана» Е. Койчубаев приводит следующие словосочетания, образованные с помощью слова *ала*, например, *Алаайгыр* – урочище, буквально 'негий жеребец'. Оба компонента *ала* и *айгыр* часто встречаются в топонимах Казахстана, Средней и Центральной Азии, включая Восточный Туркестан. На территории Восточного Туркестана встречается форма *Ола-Ойгыр*, близкая к узбекскому языку [3, с. 75].

Е. Койчубаев отмечает, что, возможно, *ала* сходно с монгольскими *ола* и *оула* 'гора'. Тогда *ала+айгыр* не 'негий жеребец', а 'гора с травами айгыр' [8, с. 28]; *Алаарша* – 'гора'. Из тюрко-монгольских языков *ала/ола* 'гора' и тюрского *арша* 'можжевельник', то есть 'гора, заросшая можжевельником' (арчевником) [8, с. 29]; *Алааяк* – перевал. Из *ала+ак* 'горное течение' в значении 'буйное или быстрое течение воды'; *Алабайтал* – высшая точка хребта *Торыайгыр* в Алма-Атинской области. Из *ала* в значении 'гора', *бай* 'богатый', *тал* 'вершина', то есть 'вершина горы с богатой растительностью' [8, с. 29]; *Алабас* – гора. Из *ала+бас*, буквально 'нестрая голова' и значение 'снежная гора', позже оно стало этнонимом казахов [8, с. 29]; *Алабель* – перевал. Из *ала+бель*, букв. 'нестрая поясница', где *бель* означает пологую возвышенность без заметного гребня. В высокогорных районах это обычно перевалы. *Алабель* в сравнении с *Топракбель* (*бель* не каменистой, а грунтовой земли) и *Музбель* (*бель* мёрзлого грунта) имеет значение 'просто горный перевал без указания характера поверхности почвы'; *Алабие* – населенный пункт на севере республики. Из *ала + бие*, букв. 'негая кобыла' [8, с. 29]; *Алабота* – озеро в Кокчетавской и Кустанайской областях. Букв. 'куст', возможно, 'лебедя'. Из *ала+бота* 'гора, покрытая кустарником'; *Ала+жиде* – населённый пункт, урочище в Талды-Курганской области. Из *ала* 'гора' + *жиде* 'плодово-ягодное растение лох' [8, с. 29]; *Алаколь* – озеро. Из народной этимологии *ала+коль* (каз.) воспринимается как 'нестрое озеро'. По мнению И. Сергеева,

«название озера *Алаколь* произошло, очевидно, от имени горного хребта Джунгарского Алатау, у подножия которого лежит озеро» [10, с. 80].

Как отмечает Е. Койчубаев, И. Сергеев раскрывает здесь ещё один смысловой оттенок определительного компонента *ала*, что даёт возможность вывести этимологию *Алаколь* из тюрко-монгольского симбиоза '*горное озеро*'. Озёра с таким же названием встречаются в Кустанайской, Целиноградской и Алма-Атинской областях [8, с. 30]; *Алакудук* – урочище. Из *ала+кудык*, букв. '*пёстрый колодец*' [8, с. 30]. Рассматривая топоним *Алакудук*, Е. Койчубаев в дальнейшем уходит в сторону, ссылаясь на Э.М. Мурзаева, и считает, дублируя его точку зрения почему-то, что данное словосочетание - гидроним имеет значение '*гора*', то есть, следовательно, *алакудык* (тюрко-монгольское) первоначально означало '*колодец в горной местности*', то есть '*горный колодец*' [8, с. 30]; *Аламесек* – урочище, гора и озеро в Кызыл-Ординской области. Первоначально название горной гряды; *Алатай* – высокогорный перевал, вершина Алтая (в Казахстане). Из тюрко-монгольских языков *ала* или *ола* '*гора*' и *тай* '*гора*', то есть '*гора+гора*' [8, с. 31]; *Алатау* – название высокогорных хребтов. По происхождению то же, что *Алатай*. *Алатау* – старое тюркское название, которое вплоть до середины XIX в. было широко распространённым и воспринималось как '*пёстрые горы*' или '*пегие хребты*'. На этой основе появились названия: *Алатау Джунгарский*, *Алатау Заилийский* и т.д. Область распространения *ала* < *ола* очень обширна: встречается в названиях горного хребта *Аладаг*, откуда берёт начало р. Ефрат, а также в названии *Аладаг* на севере Восточного Туркестана [8, с. 31].

ВЫВОДЫ

Анализ толково-переводного словаря казахского языка и материалы «Краткого толкового словаря топонимов Казахстана» свидетельствуют о том, что слово *ала* как общетюркское прилагательное, функционирующее в большинстве языков неизменно в одной фонетической форме как терминообразующий компонент ономастической лексики, участвует в образовании свободных словосочетаний с расчлennым значением, лексикализованных словосочетаний в метафорическом значении, усилительных конструкций как в прямом значении, так и переносном. Образование переносного значения в семантической структуре делимых и неделимых конструкций является результатом перехода свободных словосочетаний в лексикализованные, результатом внутренних преобразований.

Слово *ала* в казахском языке участвует в образовании как нарицательных, так и собственных названий малых и больших физико-географических объектов.

Синтаксические конструкции на *ала* являются названиями гидронимических объектов: рек, озёр; оронимических объектов: урочищ, гор, высшей точки хребта, перевалов, высокогорного перевала, вершины, высокогорных хребтов; топонимов: населённых пунктов.

Некоторые географические названия являются универсальными, то есть одновременно употребляются как названия оронимических и гидронимических, оронимических и топонимических объектов. Отдельные топонимические названия образовались от геоботанических названий, например, *алабота* '*лебеда*' – *Алабота* – название озера.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аганин Р.А. Повторы и однородные парные сочетания в современном турецком языке. М.: Изд. восточной литературы, 1959. 144 с.
2. Баскаков Н.А. Каракалпакский язык. М.: Изд. АН СССР. Т. II. Ч.1. 1952. 542 с.
3. Громбчевский Б.Л. Отчет о поездке в Кашгар и Южную Кашгарию в 1885 г. Н. Маргелан, 1886.

4. *Дмитриев Н.К.* О парных словосочетаниях в башкирском языке // Известия АН СССР. VII серия, Отделение гуманитарных наук. 1930. № 7.
5. *Дмитриев Н.К.* Грамматика кумыкского языка. М. – Л.: Изд. АН СССР, 1940. 206 с.
6. *Дмитриев Н.К.* Грамматика башкирского языка. М. – Л.: Изд. АН СССР, 1948. 276 с.
7. Казахско-русский словарь: Ок. 50000 слов / под ред. Р.Г. Сыздыковой, К.Ш. Хусаин. Алма-Аты: Дайк-Пресс, 2002. 1008 с.
8. *Койчубаев Е.* Краткий толковый словарь топонимов Казахстана. Алма-Ата: Изд-во «Наука Казахской ССР», 1974. 274 с.
9. *Кононов А.Н.* Грамматика современного турецкого литературного языка. М.–Л.: Изд. АН СССР, 1956. 572 с.
10. *Сергеев И.В.* Тайна географических названий. М.: Изд-во «Детгиз», 1963. 236 с.
11. *Сухотин В.П.* Проблема словосочетания в современном русском языке // Вопросы синтаксиса современного русского языка. М., 1950.
12. *Ярцева В.Н.* Пути развития словосочетания (на материале английского языка) // Ученые записки Ленинградского государственного университета. Серия филологических наук. 1952. № 156.

REFERENCES

1. Aganin R.A. *Povtory i odnorodnyye parnyye sochetaniya v sovremennom turetskom yazyke* [Repetitions and homogeneous pairings in modern Turkish]. Moscow: Ed. oriental literature, 1959. 144 p.
2. Baskakov N.A. *Karakalpakskiy yazyk* [Karakalpak language]. Moscow: Ed. Academy of Sciences of the USSR. T. II. Part 1. 1952. 542 p.
3. Grombchevsky B.L. *Otchet o poyezdke v Kashgar i Yuzhnyu Kashgariyu v 1885 g* [Report on a trip to Kashgar and South Kashgaria in 1885]. N. Margelan, 1886.
4. Dmitriev N.K. *O parnykh slovosochetaniyakh v bashkirskom yazyke* [On paired phrases in the Bashkir language] // *Izvestiya AN SSSR. VII seriya, Otdeleniye gumanitarnykh nauk* [News of the USSR Academy of Sciences. VII series, Department of Humanities]. 1930. No. 7.
5. Dmitriev N.K. *Grammatika kumykskogo yazyka* [Grammar of the Kumyk language]. M.-L.: Ed. Academy of Sciences of the USSR, 1940. 206 p.
6. Dmitriev N.K. *Grammatika bashkirskogo yazyka* [Grammar of the Bashkir language]. M.-L.: Ed. Academy of Sciences of the USSR, 1948. 276 p.
7. *Kazakhsko-russkiy slovar': Ok. 50000 slov / pod red. R.G. Syzdykovoy, K.Sh. Khusain* [Kazakh-Russian dictionary: Ok. 50,000 words / ed. R.G. Syzdykova, K.Sh. Khusain]. Alma-Ata: Daik-Press, 2002. 1008 p.
8. Koichubaev E. *Kratkiy tolkovyy slovar' toponimov Kazakhstana* [A short explanatory dictionary of toponyms of Kazakhstan]. Alma-Ata: «Science of the Kazakh SSR» Printing House, 1974. 274 p.
9. Kononov A.N. *Grammatika sovremennogo turetskogo literaturnogo yazyka* [A grammar of modern Turkish literary language]. M.-L.: Ed. AN SSSR, 1956. 572 p.
10. Sergeev I.V. *Tayna geograficheskikh nazvaniy* [The mystery of geographic place names]. Moscow: «Detgiz» Publishing House, 1963. 236 p.
11. Sukhotin V.P. *Problema slovosochetaniya v sovremennom russkom yazyke* [The problem of word combinations in the modern Russian language] // *Voprosy sintaksisa sovremennogo russkogo yazyka* [Questions of the syntax of the modern Russian language]. M., 1950.
12. Yartseva V.N. *Puti razvitiya slovosochetaniya (na materiale angliyskogo yazyka)* [Ways of development of the phrase (based on the English language)] // *Uchenyye zapiski Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya filologicheskikh nauk* [Scientific notes of the Leningrad State University. Series of Philological Sciences]. 1952. No. 156.

**LEXICO-SEMANTIC FIELD OF THE WORD ALA
IN TURKIC LANGUAGES
(ON THE MATERIAL OF THE KAZAKH LANGUAGE)**

B.A. MUSUKOV

Institute of Humanitarian Researches –
branch of the FSBSE “Federal Scientific Center
«Kabardin-Balkar Scientific Center of the Russian Academy of Sciences»
360000, KBR, Nalchik, Pushkin street, 18
E-mail: kbigi@mail.ru

*The article is devoted to a comprehensive study of the lexical and semantic features of the attributive component of descriptive phrases, lexicalized phrases, doubled constructions of the indicator of variegated color designation, a term-forming lexeme - the word **ala** in the Kazakh language, participating in the categorization of mixed segments of the linguistic space.*

It examines the distinctive features of free and lexicalized phrases, pair-repeated constructions, examines the issues of lexicographic interpretation of "double names".

*The paper analyzes the issues of combining the attributive component of **ala** with nouns, an asemantic analogue.*

The article draws attention to the peculiarities of the selective combination of various phrases with affixal morphemes, both derivational and inflectional.

Keywords: reinforcing constructions, lexical units, lexical and semantic features, categorization of linguistic space, asemantic analogue, morphologization.

Работа поступила 07.10.2020 г.

Сведения об авторе:

Мусуков Борис Абдулкеримович, д.филол.н., заведующий сектором карачаево-балкарского языка Института гуманитарных исследований – филиала Кабардино-Балкарского научного центра РАН.
360000, КБР, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18.
Тел.: 8-928-083-67-97.
E-mail: kbigi@mail.ru

Information about the author:

Musukov Boris Abdulkereimovich, Doctor of Philology, Head of the Karachay-Balkar Language sector of the Institute for Humanitarian Researches - a branch of the Federal Scientific Center “Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences”.
360000, KBR, Nalchik, Pushkin street, 18.
Ph.: 8-928-083-67-97.
E-mail: kbigi@mail.ru